

© С. И. Субботин, М. С. Чуйкова

«РИФМОВАННЫЕ ОТРЫВКИ ИЗ „ОТЕЛЛО“» ШЕКСПИРА

(РАННИЕ ВАРИАНТЫ ПЕРЕВОДА В. ПАСТЕРНАКА)

Вот уже более пятидесяти лет (с 1960 года) три произведения композитора Георгия Свиридова (1915—1998) из музыки к трагедии У. Шекспира «Отелло» — две песенки Яго («Солдатский тост» и «Песенка о короле Стефане») и «Песня Дездемоны об иве» — публикуются в нотных изданиях его сочинений с указанием, что переводчиком их текстов является Борис Пастернак.¹ До сих пор, однако, вне поля зрения исследователей оставался тот факт, что эти тексты существенно отличаются от соответствующих фрагментов, воспроизводящихся в составе полных изданий «Отелло» в переводе Пастернака. Эта проблема обозначилась лишь в конце 2011 года, когда для комментария к очередному тому Полного собрания сочинений Свиридова² оказалось необходимым выявить исходный источник текста пастернаковских переводов, которым пользовался композитор, полагая их на музыку.

Известно, что премьера спектакля по трагедии «Отелло» с музыкой Свиридова, поставленного режиссером Г. М. Козинцевым, состоялась 21 апреля 1944 года в Новосибирске,³ его исполнила труппа Ленинградского академического театра драмы имени А. С. Пушкина. Согласно афише спектакля, он шел в традиционном переводе П. Вейнберга, а прозвучавшие в нем песни Яго и Дездемоны — в переводе Пастернака.⁴ Полный же пастернаковский перевод «Отелло» был представлен литературной и театральной общественности лишь через несколько месяцев после спектакля Козинцева;⁵ отдельными изданиями он вышел уже в следующем 1945 году.⁶ Отсюда явствует, что упомянутые песни, безусловно, были переведены Пастернаком еще до завершения его работы над переводом трагедии в целом. Поэтому резонно было предположить, что это произошло по инициативе Козинцева, который обдумывал план театральной постановки «Отелло» еще в 1943 году, а в начале 1944-го приступил к его практической реализации.⁷

При обращении к материалам личного архивного фонда режиссера это предположение подтвердилось. Выяснилось, что среди них находится автографическая подборка переводов Пастернака, озаглавленная им самим: «Рифмованные отрывки из „Отелло“».⁸ Составной ее частью как раз и являются тексты песен Яго и Дездемоны, положенные на музыку Свиридовым.⁹

В приложенной к этому документу пояснительной записке Я. Л. Бутовского, занимавшегося разбором архива режиссера, ошибочно указывается, что «Козинцев ставил *Отелло* в переводе Пастернака», а «Рифмованные отрывки...» квалифицируются как пастернаковские «добавления к своему переводу *Отелло*».¹⁰ На самом же деле эти отрывки суть не что иное, как варианты переводов соответствующих фрагментов трагедии, относящиеся к первоначальному этапу работы Пастернака

¹ Библиографию этих изданий см. в кн.: Георгий Свиридов: Полный список произведений (Нотографический справочник) / [Сост. А. Белоненко]. М.; СПб., 2001. С. 76 (№ 163).

² См.: Субботин С. Литературно-текстологические комментарии // Свиридов Г. Полн. собр. соч. М.; СПб., 2012. Т. XIII. С. LXV—LXVIII.

³ От балагана до Шекспира: Хроника театральной деятельности Г. М. Козинцева / [Сост. и комм. В. Г. Козинцевой и Я. Л. Бутовского]. СПб., 2002. С. 353.

⁴ Там же. С. 354.

⁵ См.: [В. п.] Новый перевод «Отелло» // Литература и искусство. 1944. 23 сент.

⁶ Шекспир В. Отелло, венецианский мавр / Пер. Б. Пастернака. М.: Всесоюз. упр. по охране авт. прав, 1945; М.: Гослитиздат, 1945.

⁷ Подробнее об этом см. раздел «„Отелло“, 1944» в кн.: От балагана до Шекспира. С. 333—367.

⁸ ЦГАЛИ СПб. Ф. 622 (Г. М. Козинцев). Оп. 1. Ед. хр. 301. Л. 1—2 об.

⁹ Там же. Л. 2—2 об.

¹⁰ Там же. Л. 4 (с датой: 26.10.93).

над «Отелло». Почти все они так или иначе отличаются от текстов, вошедших в печатные издания перевода.

Кроме песен Яго и Дездемоны, Пастернак предоставил Козинцеву переводы некоторых других мест трагедии, озаглавив их следующим образом: «Обмен репликами между дожем и Брабанцио в 3-й сцене I-го акта»; «Каламбуры Яго из 1-й сц(ены) II-го акта»; «Положительный ответ Яго (оттуда же)».¹¹ Ниже эти фрагменты вкупе с текстами песен Яго и Дездемоны публикуются по автографу Пастернака (строки, слова или части слов, там зачеркнутые, взяты в квадратные скобки). В параллель к ним даются соответствующие места перевода «Отелло», опубликованного в 1945 году.¹²

РИФМОВАННЫЕ ОТРЫВКИ ИЗ «ОТЕЛЛО»

Обмен репликами между дожем и Брабанцио в 3-й сцене I акта

Автограф (ЦГАЛИ СПб)

До ж

Что миновало, то свалилось с плеч.

Конец, и от души должно отлечь.
Оплакивать прошедшие напасти —
Готовый повод к новому несчастью.

Кто побежден, но властвует собой,
[Еще смеяться может]
Тот может посмеяться над судьбой.

Скорбь для нее желанная добыча,
Единственный ответ ей — безразличье.

Брабанцио

Что ж туркам Кипра мы не отдаем?

[Когда что с глаз долой]
Ведь все, что побоку, то нипочем?
Учить бесстрастью ничего не стоит,
Когда вас это мало беспокоит.
Но как тому бесстрастье приобрести,

Кто потерял и мужество, и честь?
Беде не помогают изречения.
Слова приносят мало облегченья.
И не ушные раковины — путь
В страданиями [измученную] истерзанную грудь.

Печатный текст (1945)

До ж

Что миновало, свалилось с наших плеч.

Конец, и может от души отлечь.
Воспоминанье о бывшей напасти
Само источник нового несчастья.
Судьба слепа. Единственный исход
В отместку ей не замечать невзгод.

Брабанцио

Что ж туркам Кипра мы не отдаем,
Когда что минуло, то нипочем?
Учить бесстрастью ничего не стоит
Тому, кого ничто не беспокоит.
А где тому бесстрастье приобрести,
Кому что пожалеть и вспомнить
есть?

Двусмысленны и шатки изречения.
Словесность не приносит облегченья.

И не ушные раковины — путь
В страданиями истерзанную грудь.

¹¹ Сведениями о том, были ли эти тексты использованы режиссером в спектакле 1944 года, не располагаем.

¹² *Шекспир В. Отелло, венецианский мавр / Пер. Б. Пастернака. М.: Гослитиздат, 1945. С. 23, 34—36, 41—42, 109—110.*

Каламбуры Яго из 1-й сцены II акта

Автограф (ЦГАЛИ СПб)

Печатный текст (1945)

1

С постелей женщин будят для безделья,
А пользу принести кладут в постели.

1

С постели вы встаете для безделья,
А делом занимаетесь в постели.

2

[Не рожа, да не дура — из франтих]
Красавица с умом — из щеголих
[Франтиха] Бой-баба, и воюет за двоих.

2

Красавица с умом тужить не будет:
Ум выдумает, красота добудет.

3

[Невзрачная да умница слукавит
И белым черное свое представит.]
Догадливой не страшно недостатка
[Порок в приманку]
Уродство в прелесть превратит догадка.

3

Та, что красой не блещет, но с догадкой,
Приманку сделает из недостатка.

4

Таких красавиц в мире глупых нет,
Чтоб не уметь детей рожать на свет.

4

Таких красавиц в мире глупых нет,
Чтоб не уметь детей рожать на свет.

5

Куда краса, туда же и уродство.
Что женский разум, то и сумасбродство.

5

Куда краса, туда же и уродство.
Что женский разум, то и сумасбродство.

Положительный ответ Яго (оттуда же)

Автограф (ЦГАЛИ СПб)

Печатный текст (1945)

Та, что без самозванства хороша,
Учтива, красноречивостью не греша,
Со средствами, но денег не мотает,
Все б взять могла, но нужным не считает,
Самолюбива, но смиряет гнев,
В урочный миг собою овладевает,
Которая притом не так невинна,
Чтобы смешать с трескою лососину,
К которой не проникли в тайники
Напрасные искатели руки,
Такую я достойной именую...

Та, что без самохвальства хороша,
Учтива, красноречивостью не греша,
Со средствами, но денег не мотает,
Все б взять могла, но нужным не считает,
Самолюбива, но смиряет гнев,
Собой в любое время овладевает,
Та, что притом совсем не так невинна,
Чтобы с трескою спутать лососину,
К которой не проникли в тайники

Дезд(емона)
 Чего? Чего?

Яго
 Растить буянов и должать в пивную.

Напрасные искатели руки,
 Достойною считаю я такую...

Дездемона
 Чего? Чего?

Яго
 Рожать мерзавцев и должать в пивную.

Песенки Яго (из 3-й сцены II акта)

1

Автограф (ЦГАЛИ СПб)

Бокалами, полными до ободка,
 В бокалы ударим, ребята.
 (I) С грешками солдаты и жизнь коротка.
 (II) Солдат не безгрешен и жизнь коротка.
 За ваше здоровье, солдаты!

Печатный текст (1945)

Бокалами, полными до ободка,
 В бокалы ударим, ребята.
 Солдат не младенец, и жизнь коротка,
 За ваше здоровье, солдаты.

2

Автограф (ЦГАЛИ СПб)

(I) Король Стефан в делах был туг
 (II) Король Стефан с казной был туг
 И, за штаны отдав корону,
 Заметил, что для пары брюк
 Цена раздута незаконно.
 Он человек больших заслуг,
 А ты неважная персона.
 Ходи в дерюге, милый друг,
 И помни, роскошь губит троны.

Печатный текст (1945)

Король Стефан был бережлив,
 Шил из простого матерьяла.
 За брюки крону заплатив,
 Ругал портного обиралой.
 Он был великим королем,
 А ты не бог весть что за птица.
 Так будь доволен миткалем,
 Не в бархат же тебе рядиться.

Песня Дездемоны (Акт IV, сцена 3)

Автограф (ЦГАЛИ СПб)

Под ивою девушка в горе своем
 Сидела подпёршись тоскливо.
 Давайте про ивушку иву споем
 Про иву, зеленую иву.
 [От жалости к девушке плакал ручей]
 Свои утешенья шептал ей ручей

Печатный текст (1945)

Несчастливая крошка в слезах под кустом
 Сидела одна у обрыва.
 Затянемте ивушку, иву споем,
 Ох, ива, зеленая ива.
 У ног сиротинки плескался ручей.
 Ох, ива, зеленая ива.

<p>И двигались камни обрыва. [И] Но слезы ручьями катились у ней Ох, ива, зеленая ива. Она говорила: «Мне это урок. Упреки его справедливы. Из ивы сплетите мне, бедной, ве- нок». Ох, [ивушка, ивушка,] ива, зеле- ная ива. Мне милый советует: «Я не один. Найди себе новое диво. Я вижу с друг[о]у]ими, есть мно- го мужчин». Ох, ива, зеленая ива.</p>	<p>И камни смягчались от жалости к ней. Ох, ива, зеленая ива. Обиды его помяну я добром. Ох, ива, зеленая ива. Сама виновата, терплю поделом. Ох, ива, зеленая ива. Не плачь, говорит он, не порть красоты. Ох, ива, зеленая ива. Я к женщинам шляюсь, шатайся и ты. Ох, ива, зеленая ива.</p>
--	--

© К. М. Королев

ЖАНР ФЭНТЕЗИ В РОССИИ: ПРЕДЫСТОРИЯ И МЕТАСЮЖЕТ

Среди тематических направлений современной массовой литературы наиболее популярны у читателя следующие три — детектив (со всеми разнообразными вариациями, от классического детектива в духе Артура Конан Дойла и Агаты Кристи до технотриллеров à la Том Кланси и иронического женского детектива), любовный роман (в диапазоне от классического любовного до фантастического) и научная фантастика. Причем последняя постепенно становится все менее научной; не будет преувеличением сказать, что современную фантастику, как западную, так и российскую, уже впору именовать «ненаучной», поскольку значительную долю произведений данного направления составляют тексты в стилистике и топике фэнтези. Именно этим текстам современных российских авторов и посвящена наша статья.

Термин «фэнтези» до сих пор не получил строгого научного толкования, причем как в российской науке, так и в западной; по большому счету, это не столько термин, сколько удобное обозначение культурного явления. Само понятие «фэнтези» трактуется весьма широко, а определения, содержащиеся в научных работах, зачастую противоречат друг другу.

Западное литературоведение — слово «fantasy» и само явление пришли именно из культуры Запада, поэтому западная наука обладает здесь несомненным приоритетом — выделяет четыре основных подхода к определению понятия «фэнтези»; в их характеристике мы опираемся на схему, предложенную английскими исследователями Ф. Мендлесон и Э. Джеймсом, а также на концепцию социального поля, выдвинутую французским философом и социологом П. Бурдьё.¹ Первые три из них можно назвать прагматическими: эти подходы используют сложившуюся практику словоупотребления, благодаря чему к фэнтези становится возможным отнести значительное количество литературных произведений, начиная едва ли не с поэм Гомера (и тем самым как бы легализовать это направление в литературе), а

¹ Подробнее см.: *Mendlesohn F., James E. A Short History of Fantasy. London, 2008. P. 3–5; Бурдьё П. 1) Социология социального пространства / Общ. ред. пер. Н. А. Шматко. М.; СПб., 2005; 2) Социальное пространство: поля и практики / Сост., общ. ред. пер. и послесл. Н. А. Шматко. М.; СПб., 2005.*